

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154800-810>

Захарова Е.Ю.

к.и.н., младший научный сотрудник

Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого

(Кунсткамеры), Санкт-Петербург, Россия

evgenics@gmail.com

ТРАДИЦИЯ ИЛИ СПОРТ? ФЕДЕРАЦИЯ ГРУЗИНСКИХ БОЕВЫХ ИСКУССТВ КАК ЛАБОРАТОРИЯ И КОНСТРУКТОРСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Аннотация. На фоне интереса к восточным единоборствам и националистического подъема в 1970–1990 гг. в Грузии возникают первые попытки обращения к местным практикам боевых искусств, которые не получили государственную поддержку в советский период. Уже в конце 1980-х гг. делаются первые попытки реконструкции традиций грузинских боевых искусств, которые в 1993 г. приводят к созданию соответствующей федерации, а позже – к конструированию боевого искусства «хридоли».

Вдохновленные национальным чувством основатели и идеологи Федерации видят в местных боевых практиках не просто основу для создания национального вида спорта, но также средство воспитания грузинского самосознания и привития подходящих грузину форм поведения и норм морали.

В данной статье, опираясь на собственные, собранные в 2018–2019 гг. в Тбилиси полевые материалы, а также материалы публикаций и дискуссий по теме в СМИ и Интернете, мы рассмотрим, как в рамках проекта по созданию Федерации грузинских боевых искусств (хридоли) ее идеологами осмысливается грузинская традиция боевых техник и варианты сценариев ее адаптации в качестве живой практики.

Желание создать конкурентоспособную спортивную систему подготовки в рамках Федерации сочетается у энтузиастов традиции с безусловным признанием важности сохранения «историчности» и «аутентичности» реконструируемых практик. Необходимость разрешать возникающие противоречия и поиск баланса определяют характер организаторской работы с традицией в Федерации.

На примере рассмотренных в статье проектов работы с традицией можно говорить о том, что использование перспективы спортизации/херитаджизации делает более очевидными взаимосвязи между формами реинтерпретации и конструирования культурных практик с одной стороны и социальными движениями с другой.

Федерацию грузинских боевых искусств (хридоли) можно рассматривать как живую лабораторию или мастерскую по изучению, реинтерпретации, конструированию традиции, но также и по созданию и популяризации новой жизнеспособной практики.

Ключевые слова: традиционализм; спортизация; херитаджизация; борьба; грузинские боевые искусства; чидаоба.

© Захарова Е.Ю., 2019

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154800-810>

Evgenia Y. Zakharova,
Ph.D. (History), Junior Researcher
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera), St. Petersburg, Russia
evgenics@gmail.com

GEORGIAN MARTIAL ARTS FEDERATION AS A RESEARCH LABORATORY AND WORKSHOP: BETWEEN TRADITION AND SPORT

Abstract. In the wake of interest in martial arts and the nationalist upsurge in 1970-1990s in Georgia, the first attempt to appeal to the local martial arts practices, which did not receive state support in the Soviet period, arises. The first efforts towards the reconstruction of the Georgian martial arts tradition were already made in the late 1980s, which in turn in 1993 led to the creation of a specific federation, and later to the creation of the martial arts known as “khridoli”.

Inspired by the national pride, the founders and ideologists of the Federation see in local martial practices not only the basis for creating a national sport, but also means of educating Georgian identity and instilling patterns of behavior and moral standards that are considered appropriate for the Georgian people.

Based on the author’s field materials, collected in 2018-2019 in Tbilisi, as well as on publications and discussions on the topic in the media and the Internet, the article analyzes, within the framework of the Georgian martial arts federation (khridoli) project, the way its ideologists conceptualized the Georgian tradition of fighting techniques and the scenarios of its adoption as active practices.

The enthusiasts of tradition combine the desire to create a competitive sports training system within the Federation with the unconditional recognition of the importance of maintaining the “historicity” and “authenticity” of the reconstructed practices. The need to resolve the contradictions that arise and the search for balance determine the nature of organizational work with tradition in the Federation.

On the case of the projects of work with tradition considered in the article, we contend that using the perspective of “sportization” / heritagization makes the relationships between the forms of reinterpretation and construction of cultural practices on the one hand and social movements on the other more obvious.

The Federation of Georgian Martial Arts (khridoli) can be seen as a living laboratory or a workshop for the study, reinterpretation, construction of traditions, but also for the creation and popularization of new viable practices.

Keywords: traditionalism; sportisation; heritagization; wrestling; Georgian martial arts; chidaoba.

Понятие «национальные виды борьбы», выработанное в 1920-е гг. в СССР, относилось к ее традиционным формам, которые были признаны специфичными для тех или иных этнических групп. Избранные локальные разновидности борьбы в Советском Союзе стандартизировались и продвигались как национальный спорт. На постсоветском пространстве «национальные виды борьбы» продолжают служить инструментом конструирования и поддержания национальных идентичностей уже в независимых государствах [1, с. 407].

К таким «национальным видам борьбы» можно отнести грузинскую борьбу «чидаоба», которая, в отличие от многих других традиций боевых искусств, распространенных в досоветской Грузии, получила государственную поддержку в Советском Союзе: по чидаоба проводились соревнования, в республике были изданы практические пособия [2; 3].

После распада Советского Союза, получившие в советский период статус «национальных», местные спортивные практики начинают переосмысляться и реорганизовываться уже в пределах независимых государств. Параллельно на постсоветском пространстве в 1990-е гг. появляются инициативы по реконструированию (полу) забытых спортивных «национальных» занятий и изобретению новых. В республиках Центральной Азии популяризируются и возвращаются к жизни конно-спортивные состязания (козлодрание, борьба на пиках, борьба верхом), у народов севера – метание аркана, прыжки через нарты и пр. В результате творческих усилий по конструированию традиции в Азербайджане появляются единоборства «*каракаплан*» («черный тигр»), в Узбекистане – «*кул санъати*» («искусство руки») и «*турон*», борьба «*гопак*» – в Украине. [4; с.92].

На фоне интереса к восточным единоборствам и националистического подъема в 1970–1990 гг. в Грузии возникают первые попытки обращения к местным практикам боевых искусств, которые не продвигались как «национальные виды спорта» в советский период. Уже в конце 1980 г. делаются первые попытки реконструкции грузинских боевых искусств, которые в 1993 г. приводят к созданию Федерации грузинского боевого искусства, а позже – к конструированию боевого искусства «*хридоли*». В настоящее время «Федерация хридоли» достаточно известна в Грузии, имеет около двадцати центров в Тбилиси, а также в регионах, тренировки по хридоли проводятся в ряде общеобразовательных школ (к занятиям хридоли побуждают как мальчиков, так и девочек). Хридоли как вид боевого искусства стал узнаваемым в стране. В Министерстве обороны Грузии был открыт клуб хридоли, тренеры из Федерации проводят переподготовку инструкторов Министерства в соответствии с системой хридоли, по правилам хридоли проводится Первенство Вооруженных сил по рукопашному бою». Борцы Федерации принимают активное участие в международных спортивных мероприятиях разного уровня¹.

В данной статье, опираясь на собственные собранные в 2018–2019 гг. в Тбилиси материалы, а также материалы публикаций и дискуссий по теме в

1 khelchartuli brdzola khridolis ts'esebit [Рукопашный бой по правилам хридоли] <https://mod.gov.ge/ge/news/read/4301/xelCarTuli%20brZola%20xridolis%20wesebit> [13.11.2019]

СМИ и Интернете, я рассмотрю, как в рамках Федерации грузинских боевых искусств (хридоли) ее идеологами осмысливается грузинская традиция боевых практик и ее возможное развитие как вид спорта, иными словами, перспектива ее спортизации.

Тангуй Филипп предлагает определить процесс спортизации как противопоставление локальности традиции свойственной модерности стремления к стандартизованности, рационализации и экспортируемости [5, с. 501]. Вектор спортизации можно описать также как снижение ритуального содержания физической практики. Алексей Кыласов определяет спортизацию через ее задачи. В качестве основной задачи спорта (спортизации) он называет унификацию в целях обеспечения всеобщего участия и создания спортивного интернационала. По А. Кыласову противоположный спортизации путь – поощрение культурного многообразия, инкорпорирование локального [6; 7]. Одним из результатов процесса спортизации становится учреждение управляющих органов: управляющих комитетов, федераций и ассоциаций, которые часто имеют иерархическую структуру от локального уровня к интернациональному [8, с. 399; 7, с. 41]. Альтернативу спортизации физической практики представляет придание ей значения «культурного наследия» – «херитаджизация», то есть превращение ее в форму манифестации культуры или развлечения. Для херитаджизации физической практики характерно исключение из нее соревновательности или перемещение этого принципа на второй план. Однако даже в случае выбора пути херитаджизации физическая практика подвергается «доработке» и регуляции, характерной для спортизации: вырабатываются правила, создается инфраструктура и атрибуты, оформляется бюрократическая организация и осуществляется рациональное планирование [8, с. 400].

Как пишет Т. Филипп применительно к борьбе, проблема спортизации по-новому ставит вопрос о культуре борьбы (или другой физической практики – Е.З.). Она дает возможность понять взаимоотношения между социальными движениями и конструированием культуры [5, с. 501].

Одним из первых вдохновителей создания федерации грузинских боевых искусств и пионером реконструкции грузинских боевых техник стал Кахабер Зарнадзе. 1966 года рождения (скончался в 2007 г.), К. Зарнадзе получил образование в Тбилисской государственной академии художеств Грузии по направлению художественной обработки металла и других материалов, а позже по направлению живописи. В конце 1990-х гг. К. Зарнадзе организовал мастерскую-кузницу, где занимался ковкой холодного оружия и реставрацией старых образцов оружия, реконструкцией методов ковки².

В интервью газете «Сакартвело», опубликованном 2 июля 2002 г., Кахабер Зарнадзе рассказывает о своем первом соприкосновении с грузинскими боевыми традициями и зарождении интереса к ним под влиянием встречи в 1986 г. с Автандилом Сохурашвили, дедом своего друга, с которым он познакомился, приехав в село Уканапшави на каникулы. Из нарратива К. Зарнадзе очевидно, что его открытие для себя грузинских боевых практик происходит на фоне

2 1.kakhaber zarnadze <http://bit.ly/35WYoO5> [14.11.2019]

глубокого увлечения восточноазиатскими боевыми искусствами: «Он [Автандил Сохурашвили] первый поделился со мной такими историческими фактами, которые я искал в других философских течениях или системах. К этому времени у меня был десятилетний опыт тренировок по восточной системе [...]. Этот человек способствовал тому, что я соприкоснулся с грузинской историей и этнографией с другой стороны. Я изучал законы борьбы, адаты и правила, быт и мировоззрение бойцов. Этот человек рассказывал мне такие вещи, которые я находил в китайской, восточной, японской, индийской мифологиях и в разных восточных [боевых] системах воспитания»³. В другом интервью 2003 г. К. Зарнадзе называет себя в тот период «больше последователем дао, чем православным христианином», а также «выращенным на «Пинк Флойд» и «Битлз» человеком с космополитическими взглядами»⁴. Тем не менее, на фоне продолжавшего будоражить страну националистического подъема 1980-х гг. мысль о возможности обнаружить в собственной этнической традиции адекватную находящимся на пике популярности китайским и другим азиатским единоборствам систему техник и идей возбуждала воображение. Знакомство с Автандилем Сохурашвили впоследствии описывается в биографии К. Зарнадзе в романтизированном и даже мифологизированном ключе как эпохальная встреча с *хевисбери*⁵, которая происходит на горе Борбалло⁶.

К. Зарнадзе начинает собирать сохранившиеся в письменных источниках и литературе сведения о традиционных для Грузии боевых техниках, объединяет вокруг себя сподвижников, вместе с которыми организует полевые выезды в сельские районы страны для сбора сведений о боевых и других физических практиках. Как К. Зарнадзе, так и последующие энтузиасты Федерации, говоря о своей поисковой работе, подчеркивают научный характер своей деятельности⁷. В 1997 г. под руководством К. Зарнадзе создается «исследовательский центр грузинского боевого искусства «Джгираги»», целью которого была провозглашена организация научного изучения грузинских боевых искусств⁸. К этому времени К. Зарнадзе уже около десяти лет активно занимается практической реконструкцией и популяризацией грузинских боевых практик, и, как уже было, сказано выше, с 1993 г. функционирует «Федерация грузинского боевого искусства». Согласно Т. Филиппу, поисковая деятельность не только предоставляет организаторам спортивных практик материал для реконструкторской работы, но и наделяет правом на редактирование традиции и идеологическую репрезентацию прошлого [5, с. 504]. Акцентирование научного характера своей реконструкторской работы энтузиастами грузинских

3 kartuli sabrdzolo khelovneba atasts'leulebs itvlis [Грузинское боевое искусство насчитывает тысячелетия] <http://bit.ly/34Ch7hq> [24.10.2019]

4 sabrdzolo iaraghi rogoris khelovnebis nimushi [Боевое оружие как образец искусства] /24 saati. 2003, №158 (370), gv.10

5 Хевисбери – служитель местного культа, представитель территориальной общины в горах Восточной Грузии.

6 kakhaber zarnadze <http://bit.ly/35WY0O5> [14.11.2019]

7 Полевой материал Захаровой Е.Ю., 2019 г.

8 Нужно отметить, что энтузиасты Федерации не были пионерами в деле собирания и изучения грузинских традиционных физических практик: грузинские этнографы во второй половине прошлого века внесли немалый вклад в исследование этого вопроса (см. работы В.И. Элашвили [9, 10], А.И. Робакидзе [11], М.А. Горгадзе [12] и др.)

боевых искусств может быть объяснено, в том числе, и необходимостью легитимировать свою работу с традицией.

Изложенные идеи, лежавшие в основе создания Федерации грузинских боевых искусств (хридоли) и описанный период ее истории, связанные с именем покойного К. Зарнадзе, реконструированы по наличным документальным источникам. С 1999 г. и в настоящее время Федерацию хридоли возглавляет Нукри Мчедлишвили. Представления Нукри Мчедлишвили и его сподвижников о надлежащем направлении развития грузинских боевых практик на настоящем этапе будут изложены на основании данных интервью. Сегодня Н. Мчедлишвили – основной идеолог и организатор развития Федерации. Н. Мчедлишвили чуть младше К. Зарнадзе, профессиональный историк. Н. Мчедлишвили начинал с занятий грузинской борьбой, позже занимался дзюдо и самбо, боксом. Свой путь к грузинским боевым практикам сам Н. Мчедлишвили выводит из национального движения⁹ 1980-90-х гг., с целями которого он себя идентифицирует, начиная со школьных лет. Еще будучи ребенком, а потом подростком, в 1982 г. вместе с друзьями он организовывает «тайную организацию» «Ибериэли мглеби» («Иберийские волки»), целью которой было освобождение и объединение Грузии, т.е. достижение ее независимости от Советского Союза и восстановление в «исторических» границах. Уже в рамках этого подросткового общества появилась идея о необходимости боевой подготовки участников для осуществления поставленной цели: «Это была «Группа грузинских бойцов Ибериэли мглеби». Они должны были тренироваться и освободить Грузию. Это было духовное и физическое [имело и духовный и физический смысл][...]¹⁰. После окончания школы Н. Мчедлишвили принимал участие в митингах Национального движения: «У меня с ними были очень близкие отношения, ну, как [это могло быть] у ребенка. Мне было 18–20 лет. Ну, как я был близок – где проводились митинги, я вертелся на передней линии обязательно¹¹. Однако с 1990 г. из-за внутренних конфликтов, появляющихся в Национальном движении, Н. Мчедлишвили разочаровывается в нем: «Для меня это была неприемлемая политика, теперь то, что мы, грузины, делаем для создания свободного государства, для меня неприемлемо. Неприемлемо было то, что люди, которых я уважал, и которые были национальными лидерами, были настроены по отношению друг к другу агрессивно, называли друг друга агентами [...]. Я видел, что было очень много ошибок, я не считал, что они были агентами или что-то такое, [но] я считал, что это повредит стране¹². Н. Мчедлишвили рассказывает о своем принятом тогда решении, что с этого момента его вкладом в дело освобождения страны должно стать «создание независимой группы бойцов» [...], «воспитание бойцов, которые бы построили свободную Грузию, настоящих патриотов, настоящих грузин [...]». Основная идея была в том, чтобы те, кто был захвачен идеей свободной Грузии, объединились и вместе тренировались, чтобы они как

9 Под Национальным движением имеется в виду начавшееся в 1970-е гг. диссидентское движение в Грузии, целью которого был выход из Советского Союза и достижение независимости Грузии.

10 Полевой материал Захаровой Е.Ю., 2019.

11 Там же.

12 Там же.

борцы были готовы со своим воодушевлением и порывом принять участие в освобождении страны»¹³. Между тем Советский союз рушится, и весной 1991 г. Грузия получает искомую независимость. Тем не менее, для Н. Мchedlishvili идея патриотической боевой подготовки не теряет актуальности: «[...] я уже подумал в том направлении, что это должно быть уже в свободной Грузии какая-то идея национального вида [физической подготовки, груз. *erovnuli sakheoba*], которая бы вырастила спортсменов как со спортивной точки зрения, бойцов, которые бы были полезны стране, так и с военным воодушевлением, с точки зрения сохранения грузинских традиций, они бы были какой-то силой»¹⁴. Таким образом, представления Н. Мchedlishvili о будущей работе по организации групп «национальной» физической подготовки складывалась из традиционалистских идей о боевой подготовке и воспитании.

Активный интерес и инициативы в области реконструкции традиционных грузинских физических техник в начале 1990-х гг. были и у других энтузиастов, эти люди начали постепенно знакомиться друг с другом, образовалась группа до 10 человек, большинство из которых имело тот или иной тренерский опыт. Это знакомство вылилось в идею объединения в федерацию грузинских боевых искусств¹⁵. Подобно К. Зарнадзе, выездами в районы с целью сбора материала по традиционным физическим практикам занялись и другие участники Федерации. Энтузиасты работали над созданием действующих форм борьбы в партере (*rk'ena*), разнообразных ударных единоборств (*k'rivi*), фехтования (*parik'aoba*), метания, стрельбы и пр.

Н. Мchedlishvili рассказывает, что еще до создания Федерации, а потом и внутри нее, ее инициаторы группировались вокруг двух разных точек зрения на то, как должны в будущем функционировать и развиваться реконструируемые физические практики. Н. Мchedlishvili и его сподвижники считали, что должно произойти их «восстановление как чистой воды боевого вида [*sakheoba*], который мы сможем использовать сегодня – в армии, тут, там»¹⁶. Для Н. Мchedlishvili было принципиально важно, чтобы функционирование созданной системы практик подразумевало соревновательную деятельность, причем соревнования должны происходить не только внутри сообщества тренировавшихся в Федерации, но и вне ее.

По рассказу Н. Мchedlishvili, вторая точка зрения была сформулирована К. Зарнадзе и поддерживалась его сподвижниками. К. Зарнадзе «говорил, что восстановление этих видов [грузинских физических техник] должно произойти на фольклорном уровне, чистой воды, как это было. На их основании мы должны сделать группы, которые будут популяризировать грузинское традиционное боевое искусство и будут делать показательные выступления. Показывать, как фехтовали [*parik'aobdnen*], как боролись [*ch'idaobdnen*]. Но это будет показательным. У кого будет желание стать настоящим бойцом, тот будет тренироваться сам по себе, это в каком-то роде было закрыто. Это не будет таким общественным. Так он и тренировал. Короче, что выходило

13 Полевой материал Захаровой Е.Ю., 2019.

14 Там же.

15 Там же.

16 Там же.

наружу, было показательным, а то, что получалось внутри – получалось, что ты снова готовился для показательных выступлений. Потому что ты ни с кем не соревновался. Соревнований не происходило»¹⁷.

Другой важный аспект, на котором настаивал Н. Мchedlishvili, уже став руководителем Федерации, заключался в унификации всех клубов в рамках федерации с точки зрения порядка тренировок и сосредоточения на соревновательной деятельности. Иными словами Н. Мchedlishvili призывал к определенной стандартизации в рамках Федерации.

Для Н. Мchedlishvili не представляет проблемы добавление в систему реконструированных практик новых элементов из других систем физической подготовки, хотя он и подчеркивает незначительность этих заимствований: «Есть эти современные удушающие и болезненные [приемы], мы их тоже используем, но это из ста процентов пятнадцать процентов, в остальном – мы опираемся на грузинское»¹⁸. Например, Н. Мchedlishvili рассказывает об использовании новых элементов применительно к реконструкции *k'rivli*: «Это новое, это удары, которые были изобретены в последние пятьдесят лет. Это не русское, не японское, просто произошло усовершенствование во всем мире. Все это используют, весь мир, все боевые искусства»¹⁹.

Для взглядов Н. Мchedlishvili на развитие реконструируемой системы подготовки также характерно стремление к достижению их экспортности. Оно выражается не в попытках превращения этой системы в глобально практикуемое направление, но в стремлении достижения конкурентоспособности подготовленных по ней бойцов в региональных и международных соревнованиях по другим видам единоборств. Бойцы, подготовленные по системе хридоли, выступают в соревнованиях по рукопашному бою, кикбоксингу, ММА, кунгфу-саньда и пр.²⁰. Подготовленные в Федерации борцы входят в сборную Грузии по смешанным единоборствам, дзюдо, самбо.

Система физической подготовки, пропагандируемая Н. Мchedlishvili, в современном ее варианте представляет собой пятиборье, объединение «пяти направлений боевых искусств. Из этих пяти два – это искусство борьбы, одно – искусство кулачного боя [ударное единоборство], одно – искусство *parik'aoba* [фехтование], и одно – искусство метания и стрельбы»²¹. Федерация имеет достаточно разветвленную структуру, аналогичную организации многих спортивных федераций, но для названия структурных единиц приняты исторические термины, обозначающие иерархические подразделения в грузинском войске (спортивным обществам соответствуют «*sadrosho*», клубам – «*dasi*», группам – «*razmi*»²²).

Первоначально в Федерации не было собирательного названия для системы,

17 Полевой материал Захаровой Е.Ю., 2019.

18 Там же.

19 Там же.

20 Система хридоли близка к смешанным единоборствам, различным направлениям рукопашного боя, бойцам из Федерации для участия в международных соревнованиях по этим видам единоборств требуется лишь предварительно ознакомиться с их правилами.

21 Полевой материал Захаровой Е.Ю., 2019.

22 Там же.

которой в ней обучали, ее называли просто «грузинским боевым искусством». Однако Н. Мchedlishvili хотел, чтобы «эта система была восстановлена» под одним названием, что было, очевидно, связано с пониманием важности наличия собственного, яркого названия для брендинга новой системы физической подготовки. Само избрание Н. Мchedlishvili именно слова «хридоли» (которое в 1997 г. было использовано также в названии Федерации) говорит о вольном обращении с традицией, но с другой стороны и о важности для его проекта традиции как источника смыслов. Словом «хридоли» исторически обозначался вид поединка, когда вызывающий на бой сознательно ставил себя в ущемленное положение, отказываясь от использования одной руки²³. Н. Мchedlishvili признает, что «такого вида [*sakheoba*, т.е. вида спортивной практики, единоборств] исторически в Грузии нет»²⁴. В то же время избрание среди других возможных вариантов слова «хридоли» Н. Мchedlishvili объясняет идеологически: «В хридоли, можно сказать, что выражена история Грузии. Потому что веками нам приходилось, находясь в притесненном положении, бороться с врагом, который был в положении преимущества. Потому что враг был многочисленным, мы были маленькой страной, нацией»²⁵. Эта свобода в использовании исторических понятий может расходиться с представлениями о надлежащем обхождении с традицией других членов федерации, которые настаивают на том, чтобы «Хридоли» понималось лишь как имя собственное, название федерации, а не обозначение системы подготовки²⁶.

Очевидно, что первая из описанных перспектив развития реконструированных физических практик, пропагандируемая Н. Мchedlishvili, представляет собой движение в сторону спортизации, а вторая, связанная с именем К. Зарнадзе, подразумевают херитаджизацию этих практик. Можно предположить, что приверженность Н. Мchedlishvili и К. Зарнадзе определенным сценариям развития проекта по реконструкции грузинских физических практик была связана с опытом тренировки к соревнованиям и участия в них (у Н. Мchedlishvili) или его отсутствием (у К. Зарнадзе), а также с влиянием тех или иных образов организации и функционирования существующих систем физической подготовки. Н. Мchedlishvili рассказывает о К. Зарнадзе, что он находился «больше под влиянием закрытых систем, Шаолиня и всякого такого, он был пропитан теми идеями»²⁷.

При том, что представления Н. Мchedlishvili о надлежащем развитии системы реконструируемых практик явно в значительной мере тяготеют к спортизации, для него исключительно важно морально-воспитательное содержание хридоли – а именно «воспитание настоящих патриотов, настоящих грузин». Н. Мchedlishvili подготовил к изданию книгу, где с использованием исторических письменных источников собран и разъяснен «грузинский военный кодекс», который вслед за грузинской традицией он обозначает архаичными словами «*zpeni*» или «*zneobani*». Н. Мchedlishvili и другие тренеры Федерации

23 Этимологию слова 'khridoli' Н. Мchedlishvili прослеживает от слова 'khrik'i', которое можно перевести как «уловка» [Полевой материал Захаровой Е.Ю., 2019.].

24 Полевой материал Захаровой Е.Ю., 2019.

25 Там же.

26 Полевой материал Захаровой Е.Ю., 2018.

27 Полевой материал Захаровой Е.Ю., 2019.

говорят, что «используют кодекс в хридоли», т.е. на тренировках²⁸. В этом кодексе Н. Мchedlishvili видит основу воспитания «правильных мыслей и идей» в тех, кто приходит заниматься. Основная артикулируемая цель внедрения в систему физической подготовки «военного кодекса» это использование его как способа сохранения *kartveloba*, «грузинства в тренируемых и воспитуемых»: «Вот у нас говорят «потерял *kartveloba*». У него грузинская фамилия, но [скажут]: «*kartveloba* у него утеряно». Почему утеряно? Возможно, он не знает язык, или он может очень хорошо знать язык, но не ведет себя с друзьями, *dzmak'atsebi*²⁹, в семье по-грузински. С женщиной, может быть, он ведет себя не по-грузински. Ошибаться в *bich'oba*, в *k'atsoba* [в вопросах мужской чести]. Если у него есть соприкосновение, если он испытывает на себе иностранное влияние. Не то, что он тогда плохой человек. Я не говорю, что он не должен вообще видеть зарубежные страны, Россию. Просто он побывал тут, там, уехал и потерял *kartveloba*. *Kartveloba* – это *tskhovrebis ts'esi* [правила, образ жизни]»³⁰.

В версии работы с традицией, связанной с именем Н. Мchedlishvili, по сравнению с проектом К. Зарнадзе, очевидно стремление к спортизации и фактическое движение в этом направлении, но в организаторской деятельности Н. Мchedlishvili фигурируют также и аспекты, свойственные противоположной тенденции. Для него грузинские традиционные физические практики – это не только материал для создания эффективной спортивной модели, но и средство построения, сохранения и манифестации идентичности.

Желание создать конкурентоспособную спортивную систему подготовки в рамках Федерации сочетается у энтузиастов традиции с безусловным признанием важности сохранять «историчность» и «аутентичность» реконструируемых практик. Необходимость разрешать возникающие противоречия и поиск баланса определяют характер организаторской работы с традицией в Федерации.

На примере двух представленных проектов реконструкции грузинских боевых техник, несколько переформулируя приведенный в начале статьи тезис Т. Филиппа, можно заключить, что использование перспективы спортизации/херитаджизации делает более очевидными взаимосвязи между формами реинтерпретации и конструирования культурных практик с одной стороны и социальными движениями с другой [5, с. 501].

Федерацию грузинского боевого искусства (хридоли) можно рассматривать как живую лабораторию или мастерскую по изучению, реинтерпретации, конструированию традиции, но также и по формированию и популяризации новой жизнеспособной практики.

28 Основными положениями кодекса Н. Мchedlishvili называет следующие: 1. Начиная бой, будь уверен в своей правоте; 2. В бою будь спокоен, не теряя самообладания; 3. Береги противника, не поступаай с ним бесчестно [Полевой материал Захаровой Е.Ю., 2019].

29 *dzmakasebi*, ед.ч. *dzmakatsi* (гурз. сленг.) - друзья, «кореша» в грузинской уличной культуре

30 Полевой материал Захаровой Е.Ю., 2019.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Petrov P.* National Styles of Wrestling in the Soviet Union and the Post-Soviet States: Political and Sociocultural Aspects of Their Development and Use, *The International Journal of the History of Sport*, 2014, 31:4, 405–422
2. *Tomashvili K.* Kartuli ch'idaobis t'akt'ik'is zogierti elementi [Некоторые элементы тактики грузинского чидаоба]. Tbilisi, 1954.
3. *Tomashvili, I.* Kartuli ch'idaobis t'akt'ik'a [Тактика грузинского чидаоба]. Tbilisi, 1954.
4. *Абдулкаримов С.А.* Спортивная культура: от традиции к традиционализму // Этнографическое обозрение. № 2. 2010. С. 83–96.
5. *Philippe T.* Wrestling Styles and the Cultural Reinterpretation Process, *The International Journal of the History of Sport*, 2014, 31:4, 492–508.
6. *Кыласов А.В.* Методология и терминология этноспорта // Вестник спортивной науки. 2011. № 5. С. 41–43.
7. *Кыласов А.В.* Традиционные игры и этносport: общая классификация // Теория и практика физической культуры. № 8 (25). 2014. – С. 43.
8. *Bromber K., Krawietz B., & Petrov P.* Wrestling in Multifarious Modernity, *The International Journal of the History of Sport*, 2014, 31:4, 391–404.
9. *Элашвили В.И.* Парикаоба (Хевсурское фехтование). Тбилиси, 1956.
10. *Элашвили В.И.* Традиции грузинской народной физической культуры и современность (педагогико-этнографическое исследование). Тбилиси, 1973
11. *Робакидзе А.И.* Цхенбурти (Опыт восстановления грузинский конно-спортивной игры). Вопросы этнографии Кавказа. Тбилиси, 1952.
12. *Горгадзе М.А.* Очерки по истории физической культуры Грузии. Тбилиси, 1946

REFERENCES

1. *Petrov P.* National Styles of Wrestling in the Soviet Union and the Post-Soviet States: Political and Sociocultural Aspects of Their Development and Use, *The International Journal of the History of Sport*, 2014, 31: 4, 405-422
2. *Tomashvili K.* *Kartuli ch'idaobis t'akt'ik'is zogierti elementi [Some elements of Georgian chidaob's tactics]*. Tbilisi, 1954.
3. *Tomashvili I.* *Kartuli ch'idaobis t'akt'ik'a [Georgian chidaob tactics]*. Tbilisi, 1954.
4. *Abdulkarimov SA.* Sports culture: from tradition to traditionalism Ethnographic Review [Sportivnaya kul'tura: ot traditsii k traditsionalizmu] *Etnograficheskoye obozreniye*. № 2. 2010: 83–96.
5. *Philippe T.* Wrestling Styles and the Cultural Reinterpretation Process, *The International Journal of the History of Sport*, 2014, 31: 4, 492-508.
6. *Kylasov A.V.* Ethnosport methodology and terminology [Metodologiya i terminologiya etnosporta] *Bulletin of sports science [Vestnik sportivnoy nauki]*. 2011. № 5: 41–43.
7. *Kylasov A.V.* Traditional games and ethnosport: general classification [Traditsionnyye igry i etnosport: obshchaya klassifikatsiya] *Theory and practice of physical culture [Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury]*. № 8 (25): 43.
8. *Bromber K., Krawietz B., Petrov P.* Wrestling in Multifarious Modernity, *The International Journal of the History of Sport*, 2014, 31: 4, 391–404.
9. *Elashvili V.I.* *Parikaoba (Khevsur fencing) [Parikaoba (Khevsurskoye fekhrovaniye)]*. Tbilisi, 1956.
10. *Elashvili V.I.* *Traditions of Georgian folk physical culture and modernity (pedagogical and ethnographic study) [Traditsii gruzinskoy narodnoy fizicheskoy kul'tury i sovremennost' (pedagogiko-etnograficheskoye issledovaniye)]*. Tbilisi, 1973
11. *Robakidze AI.* Tskhenburti (Experience in the restoration of the Georgian equestrian game). [Tskhenburti (Opyt vosstanovleniya gruzinskiy konno-sportivnoy igry)]. *Issues of ethnography of the Caucasus [Voprosy etnografii Kavkaza]*. Tbilisi, 1952.
12. *Gorgadze M.A.* *Essays on the history of physical culture of Georgia [Ocherki po istorii fizicheskoy kul'tury Gruzii]*. Tbilisi, 1946

Статья поступила в редакцию 03.12.2019 г.